

ФРЭНСИСУ ГРОУЗУ, КАПИТАНУ И АНТИКВАРУ

Доведав, что Гроуз почти что скончался,
За ним сам Нечистый на крыльях примчался;
Увидев страдальца, ослабился кисло:
Аж до полу койка под тушей провисла.
И крякнул Нечистый: «Забрать бы не прочь,
Но как эту чертову тяжесть волочь?!»

ЭПИТАФИЯ ДЖЕЙМСУ ГРИВУ, ЛЭРДУ БОГХЕДСКОМУ

Богхед почтенный здесь возлёт
В надежде быть спасенну.
Когда его приветил Бог –
Я предпочту геенну.

ФИНДЛЕЙ

«Кто там скребётся у ворот?
Ну так и есть – Финдлей!
Ступай домой, блудливый кот!»
«Зачем?», – сказал Финдлей.
«Что ты там прячешь, будто вор?»
«Взгляни», – сказал Финдлей.
«Знать, раззуделся твой прибор».
«Аж страх», – сказал Финдлей.

«Тебе лишь только отвори...»
«Впусти», – сказал Финдлей, –
«И ты до утренней зари...»
«Угу», – сказал Финдлей, –
«Накинешь на меня узду...»
«Ну да», – сказал Финдлей, –
«И знатно вспашешь борозду!»
«Вспашу», – сказал Финдлей.

«Тебя оставить ночевать...»
«Оставь», – сказал Финдлей, –
«Так завтра ты придёшь опять».
«Приду», – сказал Финдлей.
«Что ты ходил ко мне не раз...»
«Ходил», – сказал Финдлей, –

«Не брякни даже в смертный час!»
«А то!», – сказал Финдлей.

В ПУСТЫХ ПОЛЯХ

В пустых полях, в лугах сырых –
Любовь моя, любовь моя –
Под старым пледом нас двоих
От злых ветров укрыл бы я.
А горькая беда приди
За нашим счастьем вослед –
Тебя укрою на груди
От тяжких зол, от лютых бед.

В забытой Богом стороне,
В песке пустынь, в глуши лесной
Эдемский сад дарован мне –
Будь ты со мной, будь ты со мной.
А стал бы выше королей,
Над миром бы простёр крыла –
Ты б королевою моей
Всегда была, всегда была.

К ВОШКЕ, ЗАБРАВШЕЙСЯ НА ДАМСКУЮ ШЛЯПКУ

Эй, тварь нахальная, сдурела?
Знать, с голоду офонарела,
Что дерзко доползти сумела
До головы!
Напрасный труд, пустое дело –
Там нет жратвы.

Тебя, ползучая пролаза,
Святой и грешник чуть вполглаза
Завидят – и слетишь, зараза,
С кафтана в грязь.
Ступай туда, где нет отказа,
На бедных влазь.

Тебе к своим поближе надо –
На телеса, где сала, смрада
Полно; там будет вам услада

Жрать кровь и пот,
Покуда гребень ваше стадо
Не проберёт.

Ты на виду; тебе бы в прятки
Сыграть, забиться под манатки,
Под фижмы, кружева и складки –
Ищи подружку!
А ты залезла без оглядки
Аж на макушку.

Охотно я ваш род распутный
Перетравил бы мазью ртутной;
Сгодится линимент¹ мазутный,
А то пиретрум²;
Каюк ораве шалопутной –
Как сдует ветром.

Я не сумею удивиться,
Когда ты влезешь на блудницу,
На распустёху-озорницу,
На рвань и тряпки;
А ты – на светскую девицу
В роскошной шляпке!

Девушка, чуткость покажи,
Головку гордо не держи,
Себе укрыться подсади
В тени у стенки –
В тебя ехидные ханжи
Вперяют зенки.

Мы назирать себя должны

¹ *Линимент* (linimentum) – полужидкая мазь, в отличие от твёрдой мази (unguentum). Мази на основе природных битумов стали известны в Европе с середины XVIII века. Действенность битумных мазей против педикулёза – распространённое заблуждение эпохи. Упоминание этих снадобий – не переводческая вольность, поскольку Бернс точен в деталях: в оригинальном тексте он назвал mercurial roset (ртутную мазь на бумажном кружке) и smeddum (угольный сланец, жидкий продукт перегонки которого применялся для изготовления мазей). – *Примечание переводчика.*

² *Пиретрум*, он же персидский порошок – высушенные и мелко растёртые цветки персидской ромашки (*Pyrethrum roseum*); эффективное средство против клопов, тараканов, блох, вшей и клещей, широко применявшееся вплоть до середины XX столетия. – *Примечание переводчика.*

Внимательно со стороны,
И быть достаточно умны,
Чтоб по оплошке
Не повергать свои чины
Под ножки вошке!